

Никто не знал, сколько времени они проговорили. Как только Сюань-ван покинул комнату, Ло Бай вернулся в гостевые покои.

— Господин, господин, ну где же вы пропадали? Только что приходил господин Бу Юэ, просил вас зайти навестить господина Му Ичэня.

Услышав это, Ло Бай, не говоря ни слова, развернулся и направился напрямик к Му Ичэню.

Дверь отворилась.

В комнате всё оставалось по-прежнему, только Му Ичэнь теперь сидел на кровати, накинув на плечи халат. Его лицо выглядело изможденным: после визита Сюань-вана он был совершенно без сил, но, узнав о приходе Ло Бая, всё же захотел увидеться — в конце концов, тот спас ему жизнь.

Увидев гостя, Му Ичэнь улыбнулся:

— А, господин Ло, вы пришли. Прошу прощения за ожидание, у меня только что был Сюань-ван.

Прекрасно понимая, о чем мог говорить принц, Ло Бай с трудом подавил приступ ревности и процедил:

— Господин Му пользуется большим почетом. Надо же, сам Сюань-ван проделал такой путь, чтобы навестить вас.

В его словах сквозила ревность. Этот Сюань-ван вечно пренебрегает государственными делами, а тут сорвался с места и проскакал тысячи ли ради какого-то мужчины — разве это подобает принцу?

Однако в ушах Бу Юэ это прозвучало как искренняя похвала:

— Господин Ло слишком добр к нам. Сюань-ван просто высоко ценит усердие и осмотрительность, с которыми мой господин выполняет поручения императора, вот и проявляет такую заботу.

Ло Бай подумал про себя: «Ха, да ты понятия не имеешь, о чем он только что болтал с твоим господином!»

Му Ичэнь, казалось, не хотел развивать тему разговора с принцем и произнес:

— Сегодня я не смогу пригласить вас к столу. Как только мне станет лучше, я непременно сам приду к вам, чтобы отблагодарить.

Сюань-ван замышлял недоброе, да и этот юнец — кто знает, что у него на уме? Му Ичэнь невольно вспомнил ту ночь: Ло Бай тогда ничуть не сдерживался, и теперь Му Ичэню совсем не хотелось сближаться с ним еще больше.

Ло Баю эти слова показались вежливым выдворением, а ему хотелось найти предлог, чтобы подольше остаться в поместье Му. Поэтому он присел и спросил:

— Господин Му, вернетесь ли вы в столицу после завершения дела?

Му Ичэнь не ожидал подобного вопроса, но, подумав, с любопытством спросил в ответ:

— А вы сами верите, что это дело можно закрыть?

Ло Бай замялся. Этот вопрос прозвучал так, будто его насквозь видят. Результат расследования зависел только от него самого.

Му Ичэнь задал верный вопрос. Ло Бай на мгновение задумался:

— А вы сами хотите закрыть его?

— Разумеется.

Это было очевидно. Но что насчет возвращения в столицу? Му Ичэнь погрузился в раздумья.

Ло Бай видел, что на самом деле Му Ичэнь не горит желанием возвращаться в столицу — там полно сплетников, да и под носом у императора один неверный шаг может стоить головы.

Но то, что Му Ичэнь не хочет возвращаться, в глазах Бу Юэ выглядело иначе, и он поспешил вмешаться:

— Не говорите ерунды, у господина нет таких мыслей.

Му Ичэнь улыбнулся:

— Если я буду нужен императору, я поеду куда угодно.

Ло Бай подумал: «Нужен императору? Поедешь куда угодно? А если император прикажет тебе отправиться в резиденцию Сюань-вана? Ты тоже пойдешь?»

В этот момент за окном мелькнула тень.

— Кто там? Кто это? — вскрикнул Бу Юэ.

Ло Бай тоже понял, что кто-то подслушивает.

Следом дверь отворилась, и вошел пожилой слуга. Увидев его, Бу Юэ поклонился, а Му Ичэнь, выказав подчеркнутое уважение, кивнул вошедшему:

— У Вашего Высочества есть какие-то распоряжения?

Ло Бай наконец осознал: это человек принца. Тот просто не доверял Му Ичэню, раз приставил к нему соглядатая. Нет, не просто соглядатая — он следил за ним в открытую.

— Старый раб передает слова Сюань-вана: к обеду подадут блюда из ресторана Хуайян, прошу господина пожаловать в резиденцию разделить трапезу.

Ло Бай нахмурился. Неужели нельзя было просто пообедать? Обязательно присылать гонца, зная, что Му Ичэнь ранен?

— Благодарю Ваше Высочество, я скоро буду, — ответил Му Ичэнь. А что еще оставалось? Перед лицом императорской власти у него не было иного выбора, кроме как согласиться.

— Раз так, старый раб пойдет докладывать.

Слуга развернулся и вышел. Бу Юэ надул губы и проворчал:

— Вечно одно и то же! Даже не спрашивают, хочет ли господин идти, просто приглашают, а господин вынужден улыбаться и подыгрывать. В этом мире совсем нет справедливости — только потому, что он принц?

— Бу Юэ, прикуси язык! — одернул его Му Ичэнь, заметив, что Ло Бай всё слышит.

— А разве я не прав? Господин вечно в делах, ему приходится угождать и императору, и этому его брату. В любое время, стоит принцу пожелать, господину приходится среди ночи одеваться и ехать к нему, чтобы составить компанию в беседах.

В этих словах было слишком много информации. Ло Бай пришел в ярость: этот принц ведет себя слишком нагло. Если я как следует его не проучу, он станет еще беспардоннее.

Подумав об этом, Ло Бай сказал Му Ичэню:

— Раз у вас дела, я вижу, что вам стало лучше, и я спокоен. Зайду как-нибудь в другой раз.

— Если господин Ло не против, прошу остаться на легкий обед, как раз время подошло, — предложил Му Ичэнь, пытаясь задержать гостя.

— Не стоит беспокойства, господин. Увидимся в другой раз, — сухо отрезал Ло Бай.

— Что ж, тогда Бу Юэ, проводи господина Ло.

— Слушаюсь.

Когда Му Ичэнь прибыл, Сюань-ван уже давно ждал. Му Ичэнь, опираясь на Бу Юэ и Шу Фаня, двигался с трудом; рана от змеиного укуса ныла, но приходилось терпеть.

Увидев его, Сюань-ван поспешил навстречу и подхватил под руку:

— Ну как, еще болит?

Му Ичэнь подумал, что перед принцем нельзя жаловаться на боль, и ответил с улыбкой:

— Уже намного лучше, благодарю Ваше Высочество.

Было ясно, что принц всё делает специально, но Бу Юэ и Шу Фань ничего не могли поделать. Му Ичэнь был в таком состоянии, что каждый шаг давался с трудом, и никто не понимал, что задумал принц, заставляя больного человека так мучиться.

Но сам Му Ичэнь всё прекрасно понимал. Сюань-ван показывал ему: если я чего-то хочу — я это получу. Даже если ты болен и немощен, если я, Сюань-ван, этого захочу, ты обязан подчиниться. Такова власть.

Му Ичэнь знал это, поэтому, стиснув зубы от боли, пришел.

Они сели за стол, уставленный яствами. Сюань-ван подцепил палочками кусок мяса и положил в тарелку Му Ичэня:

— Нужно хорошо питаться, чтобы поправиться.

— Благодарю Ваше Высочество.

— К чему такая официальность? Давай, выпьем! — принц налил вина и протянул чашу.

Шу Фань не выдержал:

— Ваше Высочество, господин ранен, и еще неизвестно, вышел ли яд. Позвольте я выпью за него.

Рука принца с чашей замерла в воздухе. Он повернулся к Шу Фаню:

— Ты выпьешь за него? А ты кто такой?

Му Ичэнь, видя, что атмосфера накаляется, а нрав у принца переменчивый и жестокий, поспешно перехватил чашу и осушил ее одним глотком.

— Ваше вино, как всегда, превосходно! Позвольте еще одну! — рассмеялся он.

Шу Фань поник, опустив голову. Внутри него klokотал гнев, которому нельзя было дать выход. Бу Юэ тихо дернул его за рукав, призывая не лезть на рожон, чтобы не навлечь на господина беду.

Сюань-ван, видя, что Му Ичэнь выпил, не стал доводить дело до скандала и бросил слугам:

— Вы двое, ступайте. Ваше присутствие мешает мне беседовать с вашим господином.

В этих словах скрывался намек. Слуги переглянулись и посмотрели на Му Ичэня, тот едва заметным жестом велел им уйти. Этот короткий обмен взглядами означал, что Му Ичэнь справится с этим упрямым принцем сам.

Слуги удалились.

— Яд еще не вышел, тебе вредно пить, — сказал Сюань-ван, снова поднимая чашу. — Но сегодня я должен сказать: возвращайся в столицу как можно скорее.

— В столице что-то случилось? — озадаченно спросил Му Ичэнь.

— Там всё спокойно. Просто ты нужен мне. Один день без тебя тянется как три осени.

От этих слов у Му Ичэня загорелись уши. В его возрасте он давно мог бы найти предлог, чтобы отказать принцу — например, жениться или взять наложниц, — но он этого не сделал, что давало Сюань-вану надежду и повод не отступать.

Видя, что Му Ичэнь молчит, принц взял его за руку и поставил чашу на стол.

— Я приехал сюда и пробуду несколько дней. Столько времени не виделись, я хочу провести его с тобой. Ты до сих пор не женился, если в твоём сердце нет меня, то скажи — кто же там?

Раньше в столице, перед императором и министрами, принц еще соблюдал приличия и не говорил с Му Ичэнем так прямо. Но здесь, в Ючжоу, всё иначе: здесь он — высшая власть, и может делать и говорить всё, что пожелает.

Раздавить Му Ичэня для него — как раздавить муравья, поэтому он стал смелее.

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь. В моем сердце никого нет. За эти годы я пришел к выводу, что не хочу связывать себя браком и распоряжаться чужими судьбами. Когда придет старость, я уйду в отставку, заведу клочок земли, построю хижину, буду пасти скот — так и пройдет жизнь, — поспешно оправдывался Му Ичэнь.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Сюань-ван. — Не думал, что у тебя такая тяга к сельской идиллии?

Принц воспринял его слова как шутку. Разве может кто-то не жаждать власти и богатства?

— Простите мою никчемность, на большее я не способен. Прошу вас, Ваше Высочество, отпустите меня.

Принц не желал сдаваться. Он резко притянул Му Ичэня за запястье, приблизил свое лицо и заставил его смотреть прямо себе в глаза.

— Ваше Высочество, не надо, император не одобрит этого, — Му Ичэнь пытался использовать имя монарха как щит.

— Мой брат, возможно, не будет вечно сидеть на этом троне.

Му Ичэнь в шоке распахнул глаза. Он не ожидал, что принц зайдет так далеко, хотя его амбиции были очевидны всем. Му Ичэнь был наслышан о том, что принц тайно тренирует войска на границе.

— Ваше Высочество, не говорите таких вещей, — испуганно прошептал он.

Сюань-ван проигнорировал его предостережение и продолжил угрожать:

— В столице все знают, как близко мы общаемся. Если я решусь на мятеж, тебе уже не спастись.

Му Ичэнь застыл. Он годами вежливо отклонял ухаживания принца, думая, что это лишь мимолетная страсть, но не подозревал, что принц втянул его в свои планы, фактически сделав соучастником.

Му Ичэнь не знал, что делать.

Они обедали в одной из резиденций Сюань-вана в Ючжоу. Беседка, предназначенная для отдыха в летний зной, сейчас казалась душной. Внезапно налетел ветер, небо затянуло темными тучами — собирался дождь.

<http://bllate.org/book/18913/1849385>